

Татьяна Мяскина

ДЕКАБРЬ

Те распогодит,
то морозом пристегнет
сосульки к рюшам,
то ударит в слякоть,
то мелким снегом в окна сыпанет...
Декабрь велит
с упорством чудака
для непонятных замыслов и целей
стричь дни,
стелить помягче облака,
узорный крест большого ветряка
быстрей вращать
и снег молоть к метели.

Так было
много лет тому назад:
такой же ветер
и такой же камень,
такой же лед
и так же полосат ,
ожесточенно пламенел закат,
и вдоль шлепущих кружево **свгад**
и сумерки, набухшие стихами.

Я осязаю их.
Да, я жива,
еще жива,
как он был жив когда-то...
Когда начнется новая глава,
кто примет к сердцу эти острова,
кому качнутся эти деревья
на фоне раскаленного заката?

Чьи губы
онемеют от стиха,

кто став струной,
где смутно зреет звуки,
прильнет к закату,
ошалев слегка
от неба, камня, снега и песка,
у этих стен,
закутанных в века,
дыханьем грея забнувшей руки?

Кто тайно проклинает
судеб навет,
стирая профиль,
на песке лежащий?

Он шестьдесят мучительнейших лет
промедлит с появлением на свет,
и я другому посвящу сонет,
по праву дум
ему принадлежащий.

Ночное окно

Запекшийся со сна,
искривленный кошмаром,
открытый рот окна
дышал сухим угаром
дешевого вина.
/ Запомнилось: во сне
искали звездной пыли
на пересохшем дне
двенадцатой бутылки./
Открытый рот окна,
глотаю сад стеклянный,
хотел звезду со дна
небесного стакана.
Капризные тона
нездешней чистоты
жемчужное с зеленым-
трефовые кресты
сквозили в черных кленах.

Был каждый лист
как туз,
как знак гадальной масти ...
Ночь вынула мой пульс,
стучавшийся в запястьях.

Истонный вопль немой
в последней из истерик:
домой, домой, домой,
на берег, берег, берег!..

МОНОЛОГ

Двойник зеркальный, как дела?
Зачем мосты сожгли до дла?
Зачем бежала от тепла,
отраву терпкую пила,
друзей бросала - и жила
среди обманов ремесла?

О, эта смесь добра и зла,
как чечевица и зола!
кто смешивал добро со злом?
кто гнул бровей моих излом?
кто гнал меня сквозь фонари,
облив багрянцем изнутри
пустые желобы зари?
кури
в пельменной за углом,
хабарчик пряча под столом...

Да, мир устроен так хитро,
что недосуг искать добро,
а под навесом у метро-
тильпанов огненных ведро:
гони монету - и бери!
Давайте заключим пари
рубля на два или на три:
мир Божий, черт его деря,
точь-в-точь таков, как до Христа:

всё так же девственно чиста
ладонь кленового листа,
и синева небес густа,
и вечных истии высота
недосягаемо проста,
а остальное — суета.
Под солнцем заняты места.

Закрой глаза. Считай до ста.
уши под песенку шута.
как тяжело дышат три кита,
похрустывают три хребта!..

РЕТРОСПЕКТИВА

Жила в номерах. Вышивала на пальцах.
Любила уroda. Но сила вуаль.
И прятала^В муфту холодные пальцы.
/Холодные пальцы. Разбитый роуль./

За левой дверью жил старый фотограф,
за правой — запойный комический бас,
а в доме напротив был кинематограф,
"Альмира", "Олимпия" или "Царнас".

Вздыхали, шептались и плакали в зале
о нервной и странной экранной судьбе,
и трясся в экстазе над старым роулем
тапер с папирсой, прилипшей к губе.

....

в жемчужно-черной ворожке,
сквозь скудность, суетность и ложь,
меня нашла любовь к тебе,
идуший по Садовой дождь.

В подъездах гулки этажи,
и старый лифт закован в клеть,

и в стеклах тлеют витражи,
которых нам не разглядеть.

Дождя смеющаяся ртуть
стучится в жалобную жесть,
и бытия простая суть
видна как ладони здесь,

где мокр и удивлен узор
щитов рекламных и газет,
и по асфальту светофор
рассыпал хрупкий красный свет.

ОКРАИНА

Я пр^аздную полдень,
забыв о денах,
о сводах неписанных правил
игры...

Есть что-то от Бре^йгеля
в этих стволах,
в глубоких морщинах их черной
коры.

ужель я причислена к союму
гуляк
и к лику бродяг городских
причтена?

читаю заснеженные
письмена.
Есть что-то от Бре^йгеля
в этих ветвях.

Есть что-то от Бре^йгеля в этих
домах,
поскольку двускатные кровли
белы,

как ангельских крыльев
встревоженный взмах
на сломанном кончике ржавой
иглы.

Есть что-то от Брейгеля в этих
руках,
покрытых узором мозолей
и жил...
Суров и спокоен
седой старожил,
он мудрость окраины сжал
в кулаках.

дай Бог разобраться
в нехитрых азах,
дай бог непреложной вкусить
простоты...

Есть что-то от Бре^йгеля в этих
глазах,
подернутых изморозью
слепоты.

...

Все реже плачется ногами
сухими,
как залом локтя.

Всё больше видится
сквозь стены,
сквозь черепа,
сквозь лесть -
сквозь пальцы.

Всё чаще пишется
в трамваях,
на оборотах фотографий
и на полях газет
вчерашних.

Всё меньше верится
истлевшим
у губ моих
словам твоим.

Всё проще кажется
порядок,
что заведен в моем дому
и на соседству.

Всё тише молится
о настоящем.

шутя уходится
под снегопады,
сквозь пьяный строй
зеленый фонарей.

....